

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОССИЙСКУЮ НАУКУ

Наука является важнейшим видом духовного производства. Наука – это исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, направленной на познание и преобразование объективной реальности.

Несомненно, что именно успехи современной науки, позволившие в XX веке развить новейшие информационные технологии, создали ту инфотехносреду, которая и определила направления, темпы и возможности глобализации. Не вызывает сомнения и тот факт, что глобализация определила важнейшие задачи современной науки: это и борьба с болезнями, и продление человеческой жизни, и повышение качества медикаментов и продовольствия, и увеличение урожайности, и проникновение в тайны человеческого мозга и наследственности, и чистота окружающей среды, и поиск альтернативных способов добывания энергии, и освоение космического пространства, и защита от космических опасностей [1, С. 97].

Влияние глобализации на сферу науки имеет различные проявления. Меняются понятие и характеристики мобильности научных кадров, происходит изменение тематик исследований, появляется все больше междисциплинарных направлений, страны сближаются с точки зрения внимания к определенным областям исследований (биотехнологии, нанотехнологии, исследования в области здравоохранения). В странах догоняющего развития влияние глобализации еще более возрастает, поскольку большое значение имеет заимствование элементов успешного опыта и лучших практик других стран.

Процессы глобализации активно сказываются на четырех современных направлениях научной политики в России: возникают новые приоритеты

поддержки научных исследований, получают развитие международные связи, изменяется кадровая политика, а также происходит заимствование зарубежных инструментов в области коммерциализации результатов научных исследований и разработок [3, С. 14].

В связи с процессами глобализации тематика научных исследований в России все больше приближается к приоритетам развитых стран, политика государства направлена на выбор и поддержку отдельных, бурно развивающихся во всем мире направлений. В настоящее время в качестве реакции на развитие мировых приоритетов можно рассматривать массированную поддержку нанотехнологий и растущее внимание к биотехнологиям.

Процессы глобализации оказывают как позитивное, так и негативное влияние на сектор исследований и разработок. В качестве позитивных результатов можно отметить:

- внимание к развитию современных направлений исследований,
- введение новых форм организации и финансирования науки,
- рост мобильности научных кадров, повышающий их качество и результативность,
- выход российских разработчиков на новые рынки наукоемкой продукции [4].

Наряду с позитивными явлениями, в развитии науки в условиях глобализации следует констатировать и негативные явления. Современная наука теряет свои идеалы, свои эвристические ориентиры и свои нравственные основания, а значит, не становится ни более совершенной, ни более истинной. Еще в начале двадцатого века Э. Гуссерль писал о том, что современные ему науки отходят от своих первоначальных целей, первой из которых является познание мира, и давно превратились из генераторов идей в фабрики технологий. Науки прекратили поставлять человечеству истину, а снабжают его лишь техниками производства, делают жизнь человека не осмысленней, а всего лишь приятнее и удобнее. Науки служат

производству, забывая о служении истине. Возникают, и даже часто, ситуации, когда в научном познании истина не достигается, а отдалается, скрывается, затуманивается. В погоне за новыми технологиями научное сообщество придумывает все новые и новые, порой очень частные науки, зачастую дублирующие друг друга, дробит знание на такие узкие отрасли, что предмет их познания практически сводится к нулю, выдумывает все новые и новые термины, которые известны единицам и не отвечают важнейшим в науке требованиям ясности и отчетливости. Ученые играют понятиями, как фишками, жонглируют словами, сознательно и старательно утяжеляют сказанное, скрывают, а не проясняют смыслы, прикладывая усилия не к тому, чтобы быть понятыми, а к тому, чтобы быть непонятыми. Эти процессы, которые называют «процессами сокрытия знания» к концу двадцатого века стали определяющими в развитии многих наук. В результате идеал научного знания – предельная четкость и ясность представлений меняется на свою противоположность, а первейшая научная цель – прирост знания замещается на прирост интерпретаций.

Другой отличительной характеристикой современной науки является все растущая научная неопределенность. Круг познания, расширившись, удлиняет и границы человеческого незнания. С этим наука столкнулась еще в начале двадцатого века, и с тех пор положение дел практически не изменилось.

В результате непредсказуемость и неопределенность оказываются не только принципиальными нормами динамики и развития, но и нормами познания. Наука двадцать первого века не знает, непрерывными или дискретными являются пространство и время, не знает, какую форму имеет Вселенная, не знает, до каких пределов дробится материя, не может гарантировать, что в ближайшем времени не случится губительных космических катастроф, не знает, как функционирует человеческое сознание, она не знает даже того, сколько планет в Солнечной системе.

Ситуация усугубляется еще и тем, что с некоторых пор наука начинает оперировать чисто умозрительными понятиями, реальное существование которых доказать ей не под силу.

В двадцатом веке научные парадигмы начали так часто сменять друг друга, что К. Поппер ввел представление о фальсифицируемости (опровержимости) научной теории как главном критерии ее значимости. И отныне каждый ученый, создавая научную теорию должен осознавать тот факт, что рано или поздно она будет опровергнута, более того, должен радоваться опровержению, подтверждающему, что созданная им теория интересна кому-нибудь, кроме него [2, С. 93].

Итак, совокупные усилия объединенного научного сообщества привели лишь к тому, что современная наука оказывается более неопределенной, чем наука девятнадцатого и даже восемнадцатого века. И именно в XX веке многим ученым стало ясно, что существуют проблемы, с которыми позитивные, фактуальные науки справиться не в силах. Это породило три основные тенденции развития современной науки.

Первую можно оценить как положительную, это тенденция гуманизации знания. Гуманитарные науки пытаются собственными средствами найти ответы на те вопросы, перед которыми пасуют науки естественные и точные, и делают это достаточно успешно. Философская антропология, например, дает не менее значимые представления о человеке, чем биология и медицина.

Вторая тенденция негативная, это появление и бурный рост паранаук, псевдонаук, квазинаук и даже лженаук. Такой лавины псевдонаучного знания, которая обрушилась на прагматичное и рациональное человечество в конце XX столетия, не наблюдали ни времена процветания Ассирии, ни темное средневековье, ни периоды развития алхимии. Немало этому способствовали и вполне понятные эсхатологические настроения на рубеже тысячелетий. Пользуясь тем, что строгое научное знание оказывается в силу своей чрезвычайной сложности недоступным для большинства людей, лжеученые придумывают ложные доктрины, мистические и эзотерические

учения, создавая нелепые лоскутные одеяла из научного и ненаучного, которые многими непрофессионалами принимаются на веру. Речь идет, например, о разных, неизвестных науке полях, никем и никогда не виданных объектах, непознанных возможностях человека, якобы описываемых теориями, создание которых не предполагает иного знания, чем то, которое можно почерпнуть из глянцевого журналов и недобросовестных телепередач. И если раньше подобные псевдознания оказывались известными лишь немногим, то теперь они тиражируются и становятся доступными для всех, более того, усиленно насаждаются. Такая популярность лженаук объясняется вполне простыми причинами: во-первых, чтобы постичь истинную науку, нужны значительные усилия, псевдонаука таковых не требует; во-вторых, людям приятна и лестна эта иллюзия приобщенности, сопричастности научному знанию. И о торсионных или психофизических полях с охотой беседуют те, кто не имеет никакого представления о поле всемирного тяготения или электромагнитном поле.

Существует и *третья* тенденция, расцениваемая неоднозначно. В конце двадцатого века настало время, когда позитивная наука и религия «посмотрели в глаза друг другу». Это означает, что столкнувшись с непознаваемостью и сложным устройством мира, наука утратила свой агрессивный пыл по отношению к религии и с удивлением открыла для себя тот факт, что предельно сложное знание, к которому она с огромными усилиями шла целыми столетиями, религиями изначально постулируется, а великим теологам об устройстве мира было известно не менее, чем физикам-теоретикам. Этот обескураживающий факт, по-видимому, еще долго будет осмысляться научным сообществом и вызывать многочисленные споры [2, С. 94].

От существенных свойств современной науки перейдем к свойствам второго порядка и коснемся так называемых «прикладных» побочных влияний глобализации. В первую очередь, это кажущаяся доступность научного знания, связанная с развитием глобальной сети интернет. Многие,

ступающие на путь научного познания, пользуются им как мировым хранилищем информации, но практика показывает, что процент ложной информации в интернете чрезвычайно велик, и далеко не все, кто прикладывает к этим анналам, способен отделить зерна от плевел, истинное от ложного. Многочисленные научные интернет-издания не имеют принятой редакции, сайты переполнены статьями непрофессионалов. Так что информационные потоки интернета – это в большей степени потоки информационного мусора. Во-вторых, это связанная с интернетом и масс-медиа социальная профанация науки, и как следствие этого, понижение статуса ученого и статуса наук вообще. Неофиты, едва научившиеся пользоваться компьютерами, воображают себя профессиональными программистами, все разбираются в геномной инженерии, в проблемах космоса, умеют философствовать и т.д. Эти тенденции настолько сильны, что сегодня уже стоит говорить о "поп-науке", которая соотносится с наукой примерно так же, как "поп-культура" с культурой.

Что касается новых форм организации научных коллективов, то нельзя не признать, что электронные сети сделали возможными международные сообщества ученых. И подобные сообщества оказываются весьма практичными видами научных коллективов. В самом деле, электронная переписка весьма мобильна, удобна и позволяет существенно сэкономить время, получить необходимые консультации у известных специалистов, быстро получить апробации и экспертизы. Однако нельзя не отметить и того, что лицо современной науки по-прежнему в первую очередь определяют традиционные школы, университетские лаборатории и очное общение профессионалов. Современная, связанная с интернетом наука далеко не превосходит, например, науку начала XX века, когда знаменитые немецкая или кембриджская физические школы определили научную революцию и почти на сто процентов сформировали банк нобелевских лауреатов. Научные школы, существующие при ведущих университетах мира, не заменят никакие электронные сообщества ученых. Наука продолжает твориться не в

электронном пространстве, а за закрытыми дверями реальных лабораторий. И в эпоху глобализации Кембридж остается Кембриджем, Сорбонна – Сорбонной, и оба университета – бесценным достоянием своих стран [2, С. 95].

Если обратиться к нравственным ориентирам, то объединяющееся под флагами глобализации человечество начинает ставить перед собой задачи, стоящие вне этики, по ту сторону добра и зла. И наука старается не только угадать, но и опередить потребности социума и, не задумываясь, клонирует животных и человека, создает страшное оружие, тешит себя надеждой, что способна справиться с космическими опасностями.

Таким образом, наука продолжает оставаться фабрикой технологий и по-прежнему готова променять неоплачиваемую истину на практические познания, за которыми следуют приличные гонорары. Ученые же практически не боятся того «призрака рынка», и с удовольствием предпочитают прикладные науки фундаментальным. Технологии и мода определяют состояние современной науки, наука старается удовлетворить не потребности человечества, а потребности производства. Повзрослев и столкнувшись с множеством проблема, наука замирает, давая дорогу множеству псевдонаук. Лжезнание начинает расти опережающими темпами. Приходится признать, что обнаруженные нами влияния глобализации на развитие науки, являются далеко не благоприятными.

Вхождение человечества в новый цикл цивилизационного развития и поиск путей решения глобальных проблем связаны не с отказом от науки и ее технологических применений, а с изменением типа научной рациональности и появлением новых функций и форм взаимодействия науки с другими сферами культуры.

Список литературы

1. Аттали, Ж. На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали. – М., 1993.

2. Афанасьева, В.В. Наука и глобализация // Глобализация и современность / В.В. Афанасьева. – Саратов, изд-во Поволжского кадрового центра, 2008. – С. 93-100.
3. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М., 2001.
4. Дежина, И.Г. Новые тенденции в российской научной политике: влияние глобализации □ [Электронный ресурс] / И.Г. Дежина. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст: www.hse.ru/data/118/761/1235/Deghina.doc